

УДК 330.341:303.72

РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО КОНКУРЕНТНОГО АНАЛИЗА ПРИ ПЕРЕХОДЕ К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Т.С. Селевич

Томский политехнический университет
E-mail: tatiana@ruscable.ru

Рассмотрены особенности трансформационных процессов, происходящих в мировой аналитической мысли; представлены генезис и особенности современного состояния российского аналитического анализа, обусловленные турбулентным развитием рыночных процессов. Предложены альтернативные виды управленческого анализа, позволяющие более эффективно обосновывать и реализовывать решения, связанные с переходом России на инновационный путь развития.

Ключевые слова:

Национальный проект, инновационная экономика, глобальная конкуренция, управленческий анализ, стратегический конкурентный анализ.

Поставленные в Стратегии социально-экономического развития России на период до 2020 г. амбициозные цели ясно показывают вектор нашего дальнейшего развития. Перефразируя известные слова великого реформатора Петра Столыпина, можно сказать, что в ближайшие годы и десятилетия России нужны не великие потрясения (на мировой арене и внутри страны), а великий инновационный прорыв в интеллектуальную экономику. И хотя этот процесс может быть несколько заторможен мировым финансовым кризисом, данное направление развития страны представляется одним из лучших вариантов.

Для перевода страны на инновационный путь развития ставится задача кардинального повышения инновационной и инвестиционной активности, доведение уровня накопления до 30 % от ВВП, перехода к стандартам развитых стран в сфере бюджетной политики. Это означает, что уровень финансирования образования должен достичь 7 % от ВВП, здравоохранения – 6 %, науки – 3 %. Иными

словами, расходы государства на эти отрасли должны быть удвоены.

Однако далеко не все ученые-экономисты нашей страны осознают подлинные масштабы предстоящих перемен, объективную необходимость изменения парадигмы нашего мышления. Так, по словам Е. Гурвича, руководителя Экономической экспертной группы аналитического центра, называющего себя независимым¹, власти нашей страны не способны поставить правильный диагноз экономическим проблемам России и фактически подталкивают ее к валютному кризису. Е. Гурвич порицает политику наращивания государственных расходов и увеличения потребительского спроса. С возмущением он обрушивается на заместителя главы МЭРТа А. Клепача², который заявляет о необходимости повысить государственные расходы на образование до 6 % ВВП против нынешних 4 %, на здравоохранение – до 6,7 % ВВП и на НИОКР – до 3,5...4,0 % ВВП. Но ведь А. Клепач просто конкретизирует (с некоторой корректировкой) «кон-

¹ Центр занимается проблемами макроэкономики и государственных финансов. Он был создан в 1994 г. для аналитической поддержки Департамента макроэкономической политики Минфина России. Центр поддерживает постоянное сотрудничество с представителями МВФ, Всемирного банка, ОЭСР, Европейской комиссии, ЕБРР, Агентства международного развития США, Казначейства США, посольствами ведущих стран мира [1].

² А. Клепач назначен заместителем главы министерства экономического развития и торговли 20 февраля 2008 г.

трольные цифры» Председателя Правительства, которые требуют удвоения против нынешнего уровня.

Представляется, что «независимые» эксперты, в действительности ориентирующиеся на финансовые круги Запада, радеют отнюдь не об интересах нашего родного Отечества, гражданами которого они являются. Их (как и тех, с которыми они тесно сотрудничают – правительства ведущих стран мира, крупнейшие международные банки и финансовые организации) все больше тревожит динамичный и устойчивый рост российской экономики. Без должных на то оснований, эти сторонники либеральной идеи, вознамерившиеся в конечном итоге навязать России роль сырьевого придатка Запада (при сохранении внешних признаков политической самостоятельности), предрекают России стать источником масштабного экономического кризиса, если она пойдет по инновационному пути, который является основой динамичного и устойчивого социально-экономического развития.

Коренные политико-экономические интересы ведущих стран Запада облачаются в форму, якобы, аналитических исследований, которые выполняются «независимыми» (а в действительности, ангажированными) агентствами, бюро, центрами и другими организациями, претендующими, тем не менее, на объективный подход и научную логику.

Между тем, даже действительно независимая западная научная мысль продуктивно развивается по немногим направлениям: главные усилия ученых и специалистов концентрируются, во-первых, на проблемах макроэкономической стабилизации, во-вторых, на анализе, моделировании и прогнозировании экономического поведения фирмы в условиях свободно функционирующего рынка. Исследования именно в этих направлениях получили заслуженное международное признание, а лучшие из ученых-экономистов стали нобелевскими лауреатами. В их числе лауреаты Нобелевской премии по экономике 1969–1989 гг.: Я. Тинберген, Р. Фриш, П. Самуэльсон, С. Кузнец, Д. Хикс, К. Эрроу, В. Леонтьев, Ф. фон Хайек, Л. Канторович, Т. Купманс, Г. Саймон, Л. Клейн, Дж. Тобин, Ж. Дебре, Ф. Модильяни, Дж. Бьюкенен, Р. Солоу, М. Аллэ, Т. Хаавельмо [2].

В новейший период экономической истории (начиная с 1990 г.) названные выше научные направления получили свое дальнейшее развитие. Это нашло отражение в нобелевских премиях за развитие теории финансовой экономики (Г. Марковиц, М. Миллер, У. Шарп), теории игр и экономического поведения (Дж.Ф. Нэш, Дж.Ч. Харшани, Р. Зельтен), за развитие микроэкономического анализа (Г. Беккер) и новый подход к макроэкономической теории (Р.Э. Лукас-младший), за анализ рынков с асимметричной информацией (Д. Мирлис, У. Викри, Дж. Акерлоф, М. Спенс, Дж. Стиглиц), за метод оценки производных финансовых инструментов и анализ оптимальных валютных зон

(Р.К. Мертон, М. Скоулз, Р. Манделл), за развитие теории и методов анализа (Д. Хекман, Д. Макфадден, Р. Ингл, К. Грэнджер, Р. Ауман, Т. Шеллинг), за вклад в изучение влияния фактора времени на экономическую политику и за исследования движущих сил деловых циклов (Ф. Кидланд, Э. Прескотт), за анализ межвременного обмена в макроэкономической политике (Э. Фелпс), за создание основ теории оптимальных механизмов (Л. Гурвиц, Э. Мэскин, Р. Майерсон) [2].

Как видим, отечественных ученых в этих перечнях практически нет. Единственным исключением является Л.В. Канторович – один из создателей линейного программирования, представляющего собой универсальную математическую модель оптимального функционирования экономических систем (рассматриваемых, скорее, как производственно-технические схемы).

Почему же советская наука, имевшая немало достижений мирового уровня в различных областях математики, физики, химии, техники, медицины, не преуспела в исследовании глубинных процессов, происходящих в социалистическом обществе? Ответ ясен – экономическая «теория» социализма и «закономерности» функционирования его хозяйственной системы не имели объективной научной основы, являлись печальным продуктом исторического заблуждения. Советская аналитическая мысль, наполнив свой арсенал определенным набором инструментальных средств для обеспечения текущего контроля за ресурсами, затратами и результатами производственно-хозяйственной деятельности предприятий, не вышла за пределы удовлетворения утилитарных потребностей управленческой практики.

Достаточно интересную попытку разработать теоретико-методологические основы комплексного анализа экономики предприятия и обеспечить его внедрение в хозяйственную практику, тем не менее, следует признать не вполне удачной, поскольку, во-первых, комплексный анализ не предусматривал характеристики ближнего и дальнего окружения предприятия, его взаимодействия с микро- и макросредой, а во-вторых, предложенный вариант комплексного экономического анализа был настолько детализирован и «размелен», что выполнить аналитические расчеты по множеству сконструированных формул, по существу, было невозможно.

Впрочем, М.В. Мельник [3] высказывает следующую (весьма спорную) точку зрения: «наиболее точные выводы можно сделать только при совместном анализе финансовых результатов и использования производственного потенциала организации, что достигается благодаря комплексному экономическому анализу – важнейшему достижению российской аналитической науки». Правда, остается неясным, почему это «важнейшее достижение российской аналитической науки» не оставило следа в мировой экономической науке – в отличие

от, например, нобелевских лауреатов Р. Фриша и Я. Тинбергена (разработчиков математико-статистических методов анализа экономических процессов), П. Самуэльсона, высоко поднявшего научный уровень экономического анализа, Ф. фон Хайека и Г. Мюрдаля, глубоко проанализировавших взаимозависимости экономических, социальных и структурных явлений.

В то же самое время, ведущие ученые стран со зрелой рыночной экономикой достаточно интенсивно развивали исследования сильных сторон общества, основанного на частной собственности и свободной конкуренции. Это в немалой степени способствовало постепенному осознанию народами и лидерами социалистических стран (М. Горбачев, Дэн Сяопин и др.) преимуществ рыночной системы хозяйствования и объективной необходимости смены парадигмы развития. Вместе с тем, лучшие аналитические центры мира, широко использующие в своей работе несомненные достижения западной экономической мысли, оказались неспособными предвидеть те тектонические перемены, которые произошли в начале 1990-х гг. в нашей и других социалистических странах.

В 1990-е гг. в России преобладали представления о неизбежности следования той или иной модели рыночного хозяйства стран Запада. Поэтому отечественные экономисты считали своим долгом либо пропагандировать замалчиваемые в бывшем СССР достижения западных ученых, либо пытаться адаптировать их к еще только формирующейся экономической системе новой России. На наш взгляд, это последнее выглядело недостаточно убедительным, что в значительной степени оттолкнуло общество и власть от «адаптационного пути».

Укрепление государственной власти и экономический подъем нашей страны в 2001–2008 гг. порождают иные представления о характере трансформационных процессов, а также и о характере экономического анализа, который призван обеспечить нужды эффективного стратегического управления социально-экономическим развитием современной России. Использование результатов такого анализа должно обеспечить долговременные конкурентные преимущества нашей стране в мире (с целью решения тех амбициозных задач, которые стоят перед нею в ближайшие годы и десятилетия). Отвечает ли этим требованиям доминирующий в настоящее время финансовый анализ? Попытаемся дать обоснованный ответ на этот вопрос.

Начнем со следующего примера. На конференции в Высшей школе экономики (апрель 2008 г.) главный экономист Всемирного банка Ж. Богетич, озвучивая результаты выполненного им финансового анализа, заявил, что постоянно растущие расходы бюджета сделали Россию гораздо более чувствительной к колебаниям мировых нефтяных цен. По его словам, вместо диверсификации в последние годы в России увеличивалась зависимость государственного бюджета от нефтяных доходов.

«Даже в случае сохранения мировых цен на нефть на уровне 60–80 долларов за баррель Россия может растерять все свои нефтяные резервы и фонды уже к 2018 г., когда потребуются финансировать инфраструктуру, а расходы бюджета на пенсионную систему вырастут до 4 % ВВП», – отметил Ж. Богетич. Чтобы определить момент превращения России в чистого должника, эксперты Всемирного банка сделали прогноз по четырем сценариям бюджетной политики. Если российское правительство соглашается на снижение НДС с потерей примерно 1,5 % ВВП, то уже к 2025 г. Россия «проест» все свои резервные фонды и превратится в чистого должника. В случае активных государственных инвестиций в инфраструктуру и поддержку пенсионной системы из государственного бюджета «банкротство» наступит в 2018 г. И только в случае отказа от этих расходов бюджет может растянуть «проедание» нефтяных резервов до 2040 г. Четвертый же сценарий Всемирного банка предполагает снижение цен на нефть до 30 долл. за баррель, и в рассматриваемом случае, по словам Ж. Богетича, Россия превратится в чистого должника «чрезвычайно быстро».

Если эксперт Ж. Богетич относит бюджетный кризис на среднесрочную перспективу, то глава Экономической экспертной группы Е. Гурвич видит опасность возникновения валютного кризиса уже в районе 2009 г. «Опережающий рост импорта и нарастающий долг частного сектора приведет к дефициту счета текущих операций уже через два года, при этом гораздо большую опасность для России представляют не колебания нефтяных цен, а опасность быстрого оттока капитала», – предупреждает аналитик. По его данным, внешний долг российских компаний растет на 50 % в год в долларовом выражении и уже перевалил за годовой объем экспорта. При этом за последние семь лет отношение внешнего долга к ВВП и объему экспорта выросло в 3...4 раза. Одновременно на 30 % в год растут физические объемы импорта, тогда как экспорт из России увеличивается в физических объемах лишь на 7 %. «Импорт и внешний долг стремительно увеличивается, и пока не видно никаких стабилизаторов или тормозов для предотвращения валютного кризиса», – предупреждает Е. Гурвич. По его словам, последствия предстоящего кризиса будут, скорее всего, более тяжелыми, чем дефолт 1998 г. «В отличие от ситуации 1998 г. новое падение экономики может продлиться не один-два года, а несколько лет подряд», – поясняет глава Экономической экспертной группы.

На наш взгляд, приведенный выше пример финансового анализа ситуации в России, выполненный ведущими отечественными и зарубежными аналитиками, ярко характеризует «кризис жанра».

Во-первых, впечатляет тот диапазон мировых цен за баррель сырой нефти, который прогнозируют финансовые аналитики на ближайшие 2–3 года: максимальная цена – 60–80 долларов за баррель, а

минимальная — до 30 долларов (заметим, что в середине 2008 г. стоимость барреля сырой нефти на ведущих нефтяных биржах мира превысила 140 долларов и уверенно прогнозировался ее дальнейший рост).

Во-вторых, обращает на себя внимание ничем необоснованный фатализм экспертов, которые считают аксиомой грядущее финансовое банкротство России. Различия между возможными сценариями состоят лишь в сроках банкротства: оно «назначено» либо на 2040 г., либо на 2025 г., либо на 2018 г., либо на 2009 г.

В-третьих, поражает крайняя ограниченность взглядов ведущих финансовых аналитиков: грядущую (конечно же, незавидную) судьбу России они целиком и полностью связывают с ценами на нефть и с уровнем бюджетных расходов государства. При этом инновационный сценарий развития российской экономики не фигурирует вообще (очевидно, наши соотечественники впредь уже не в состоянии придумать что-нибудь новое, кроме усовершенствованной телеги и модернизированной лошади).

В-четвертых, не могут не удивлять также прогностические способности финансовых аналитиков, которые, не приводя никаких расчетов и аргументов, утверждают, что в отличие от ситуации 1998 г. новое падение экономики может продлиться не один-два года, а несколько лет подряд. Ответа на вполне резонный вопрос «Почему?» невозможно найти в выступлениях участников конференции в Высшей школе экономики.

Если же перейти от явно курьезных к более серьезным попыткам применения методов финансового анализа к транзитивной российской экономике, то следует, прежде всего, выполнить краткий экскурс в историю становления и развития отечественного экономического анализа. Необходимо признать, что в течение последних 90 лет развитие анализа в нашей стране происходило достаточно автономно по отношению к другим странам мира. И хотя осознание этого факта имеет место у большинства отечественных ученых-аналитиков, глубинные причины такого «изоляционизма» обычно не называются. На наш взгляд, они таковы:

- затнувшееся на многие десятилетия своеобразное дистанцирование наших ученых и специалистов от опыта стран с другой институциональной основой хозяйственной жизни (опыт этих стран долгое время представлялся практически непригодным для России);
- особо важная роль высокого уровня централизации управления экономикой в нашей весьма протяженной стране с невысоким уровнем развития коммуникаций, инфраструктуры и специфическим комплексом «отдаленности от центра», присущим большинству ее населения (естественно, что значение централизованного контроля и анализа хозяйственных процессов в этих условиях резко возрастает);

- своеобразие путей развития экономического и управленческого анализа (и, добавим, их трактовок) в советский и постсоветский периоды нашей истории.

Так, в отечественной науке (работы Н.Р. Вейцмана [4], С.К. Татура [5], С.Б. Барнгольца [6], Н.А. Кипарисова [7], Н.А. Блатова [8], М.И. Баканова [9], А.Д. Шеремета [10] и др.) под экономическим анализом, т. е. анализом хозяйственной деятельности предприятия, в последние десятилетия (во всяком случае, до начала 2000-х гг.) понимают узкое и, в некотором смысле, приземленное направление, которое связано с изложением методов и техники аналитических расчетов в условиях директивной экономики. В качестве отличительных особенностей данного анализа В.В. Ковалев [11] выделяет:

- построение, исключительно исходя из предпосылок и ограничений, действующих лишь в условиях централизованно планируемой экономики и не предполагающих наличия реальных рыночных механизмов;
- ретроспективный аспект;
- выполнение плановых заданий при жестко детерминированном факторном анализе;
- затрагивание не только и не столько финансовой стороны деятельности предприятия, сколько комплексная оценка абсолютно разнородных сторон деятельности.

Как считает В.В. Ковалев, экономический анализ (анализ хозяйственной деятельности) представляет собой квинтэссенцию ретроспективного анализа, абсолютизация роли которого с позиции перспективного управления весьма сомнительна. Не случайно этой дисциплины нет в учебных программах западных университетов, не случайно роль ее стала стремительно снижаться и в постсоветской России. В данном случае необходимо поддерживать вполне умеренную критическую оценку В.В. Ковалевым состояния современного отечественного экономического анализа.

Какой же вид/совокупность видов экономического анализа представляется адекватным требованиям информационного обеспечения инновационного прорыва? По мнению авторов, это *стратегический конкурентный анализ как средство информационно-аналитического обеспечения перехода экономики современной России на инновационный путь развития в условиях усиления глобальной конкуренции*. При этом стратегический конкурентный анализ тесно взаимодействует с такими видами локального управленческого анализа, как инновационный и геоэкономический.

Естественно, что в конкретных условиях места, времени и различиях в целевых установках развития страны (региона, отрасли, предприятия) перечень локальных видов управленческого анализа, с которыми взаимодействует стратегический конкурентный анализ, различается: к примеру, если страна избрала на перспективный период энергосырье-

вую стратегию развития, то при этом инновационный анализ играет сугубо вспомогательную роль.

Другой пример. Предположим, компания выбрала в качестве стратегии конкурентной борьбы стратегию ресурсосбережения. Тогда стратегический конкурентный анализ должен тесно взаимодействовать с такими видами локального управленческого анализа, как анализ:

- производственных затрат;
- социально-трудовых отношений;
- организационно-технического уровня;
- инновационный;
- логистический;
- маркетинговый.

Вместе с тем для разработки и успешной реализации стратегии ресурсосбережения, как правило, не обязательно (во всяком случае, на краткосрочный и среднесрочный периоды) применение инвестиционного, геоэкономического и репродукционного анализа.

Вообще, в последние годы в системе государственного управления социально-экономическим развитием нашей страны особую популярность приобрела такая форма долгосрочного планирования, как национальный проект. К настоящему времени разработаны и реализуются следующие приоритетные национальные проекты: «Здоровье», «Образование», «Жилье», «Развитие АПК». Системе мер по улучшению демографической ситуации также нередко называют новым национальным

проектом. Президент Д.А. Медведев заявил, что этот список может быть дополнен проектами в области науки и культуры.

При всей важности информационного обеспечения разработки и контроля за осуществлением национальных проектов следует указать, что при их обосновании используются достаточно обычные инструменты социально-экономического анализа, позволяющие выполнить совокупность аналитических расчетов, стандартных при обосновании самых разных проектов (определение общей величины затрат, предполагаемых результатов, сроков достижения поставленных целей, ответственных исполнителей и др.). Представляется, что принятый подход весьма трудно считать действительно научным обоснованием принимаемых управленческих решений.

Итак, инновационная экономика, или экономика знаний — это качественно новый, более высокий уровень развития всех элементов производительных сил и производственных отношений, находящихся в постоянно поддерживаемом динамическом равновесии.

Целесообразно ли, чтобы намеченный переход страны, ее регионов, отраслей и предприятий на инновационный путь развития стал еще одним национальным проектом, на реализацию которого выделены определенные средства, установлены сроки перехода, дифференцированы показатели, которые необходимо достигнуть? Такого рода подход, на наш взгляд, дискредитирует саму идею перехода к инновационной экономике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россию ждет масштабный экономический кризис / Независимая газета. — 2008. — 3 апреля.
2. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>.
3. Экономический анализ финансово-хозяйственной деятельности / Под общей ред. М.В. Мельник. — М.: Экономистъ, 2004. — 318 с.
4. Вейцман Н.Р. Счетный анализ — основные приемы анализа по данным учета. — М., 1937.
5. Курс анализа хозяйственной деятельности / Под ред. С.К. Татура, А.Д. Шеремета. — М.: Экономика, 2003. — 227 с.
6. Барнгольц С.Б., Мельник М.В. Методология экономического анализа деятельности хозяйствующего субъекта. — М.: Финансы и статистика, 2003. — 240 с.
7. Кипарисов Н.А. Теория бухгалтерского учета. — М.: Госпланиздат, 1990. — 180 с.
8. Блатов Н.А. Основы промышленного учета и калькуляции. — М.: ГОНТИ, 1939. — 372 с.
9. Баканов М.И., Мельник М.В., Шеремет А.Д. Теория экономического анализа / Под ред. М.И. Баканова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Финансы и статистика, 2005. — 535 с.
10. Шеремет А.Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности. — М.: Инфра-М, 2008. — 415 с.
11. Ковалев В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры. — М.: Финансы и статистика, 2006. — 560 с.

Поступила 21.11.2008 г.